

Герберт

Уильям

Парк

Греческие наемники

«ПСЫ ВОЙНЫ» ДРЕВНЕЙ ЭЛЛАДЫ

Герберт Уильям Парк Греческие наемники. «Псы войны» древней Эллады

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6449692

*Греческие наемники. «Псы войны» древней Эллады: Центрполиграф; М.;
2013*

ISBN 978-5-9524-5093-6

Аннотация

Греческие наемники – это профессиональные воины, превосходившие в боевом искусстве воинов остального мира, что порождало спрос на их использование в других странах. В настоящей книге представлена история трансформации войска солдат-«любителей» из их начального примитивного состояния в древние времена (VII в. до н. э.) в развитую организованную силу в эллинистической эпохе. Набираемые из этнических греков наемники привлекались на службу государствами Средиземноморья и Ближнего Востока и играли значительную роль не только в военных экспедициях, но и в социальной и политической истории эпох Кира Младшего, Дионисия I, Филиппа II и других тиранов и автократов. Именно они способствовали становлению и защите империи Александра Македонского. Но их преобладание в армии было преходящим

периодом греческой истории. Сами профессиональные солдаты Греции со временем менялись, и в дальнейшем их военные качества перестали соответствовать развивающемуся военному искусству.

Содержание

Вступление	5
Часть первая	9
Глава 1	9
1. Общие соображения	9
2. На службе в Египте	11
Глава 2	15
1. В Греции и на греческом Востоке	15
2. В Сицилии	19
Глава 3	26
Часть вторая	35
Глава 4	35
Глава 5	40
1. Вступление	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Герберт Уильям Парк Греческие наемники. «Псы войны» древней Эллады

Вступление

История греческих наемников представляет собой главным образом повествование о трансформации эллинских войн из начального примитивного и непрофессионального состояния к конечному развитому и организованному состоянию.

Типичный греческий воин V и более ранних веков до н. э. был в военном отношении лишь «любителем», точнее, ополченцем. Профессионалом являлся наемник, и в конечном счете профессионал вытеснил «любителя» во всех значительных войнах. Но до Пелопоннесской войны греческие города не обладали серьезным опытом ведения продолжительных военных кампаний или экспедиций на большие расстояния. Их войны ограничивались в основном пограничными стычками большего или меньшего масштаба. В любой битве к сражению привлекались граждане в соответствии с их статусом – в кавалерию, в тяжеловооруженную пехоту или в качестве легких пехотинцев. В последующем каждый из них

участвовал в бою, некоторые проявляли себя с лучшей стороны, но никто из них не посвящал себя целиком военному делу. Наемников числилось мало, если исключить тех из них, которые подвизались на службе за пределами Греции.

Несмотря на первоначальное отсутствие профессионализма в ранних войнах, греческие воины превосходили в боевом искусстве воинов остального мира, и это превосходство порождало спрос на их использование за рубежом. Здесь следует особенно отметить Египет, где греческие воины-наемники использовались в большом количестве на службе Саисской династии. Причина состояла в том, что с тяжелым вооружением гоплитов не могли сравниться почти все другие виды вооружения, имевшиеся в наличии в то время. И кроме того, удобнее было использовать воинов, привычных к такому вооружению, чем заставить местных жителей отказаться от традиционного (более легкого) оружия в пользу тяжелого.

Эти сферы применения наемников за рубежом резко сократились с возвышением Персидской империи.

Однако примерно к тому же времени относится появление воинственных тиранов в Сицилии, когда наряду с опасностью, исходившей от Персии, возникла угроза агрессии Карфагена. Это привело к резкому увеличению в Греции количества и численности контингентов войск.

В то время как греческие города в период персидских нашествий оставались относительно разобщенными и доступными по суше, сицилийский тиран Гелон добился больших

военных успехов в борьбе с карфагенянами. Но все результаты этих побед рухнули с падением династии, основанной Дионисием.

Афины же только в ходе Пелопоннесской войны научились вести широкомасштабные войны.

Войны V столетия до н. э. потребовали от воинов нового уровня выучки и дисциплины. Они вынуждали их сражаться в любых условиях местности и в любой сезон. Таким требованиям не могли удовлетворять обычные граждане. Поэтому воина-гражданина заменяли наемником, сначала в специальных родах войск, но вскоре в войсках в целом, за исключением чрезвычайных условий.

Исключение составлял македонский воин-гражданин (в основном из свободных крестьян. – *Ред.*). Простая социальная среда, в которой он находился, позволяла ему посвящать себя войне. Завоевания Александра Македонского обеспечила комбинированная армия из македонцев и наемников.

Вне Греции потребность в греческих наемниках в IV столетии до н. э. возродилась с ослаблением Персии и с возникновением таких же условий, какие существовали во второй период военной активности в Сицилии. Сначала здесь сыграло определяющую роль новшество в виде пелтастов (разновидность легкой пехоты). Этот новый тип воина дополнял или замещал обычных гоплитов.

Но позднее наемники менее различались по способам ведения боя: скорее они стали основой любого числа разных

армий. Под их влиянием во всем Средиземноморском регионе был достигнут одинаковый уровень эффективности. Таким образом, был открыт путь к окончательному утверждению эллинистического способа ведения войны, в рамках которого в унифицированную военную машину слились в гармоническом единстве различные локальные особенности вооружений и выучки воинов.

Помимо чисто военного аспекта рост числа и эффективности греческих наемников сыграл значительную роль в социальной и политической истории IV столетия до н. э. Подробная характеристика этого периода зачастую требует сложного и обстоятельного обсуждения. Но определенные аспекты этой темы можно опустить без серьезного ущерба.

В настоящей работе исключаются в основном два поля исследования – наемные матросы и наемные воины-варвары. Кроме того, такие вспомогательные категории, как лучники и метальщики, упоминаются лишь вскользь. В значительные периоды этого времени их виды оружия главными греческими государственными образованиями почти не применялись. С тех пор такие наемники в случае необходимости постоянно привлекались во все времена, но их набор редко достигал больших масштабов.

Часть первая С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО ОКОНЧАНИЯ ПЕЛОПОННЕССКОЙ ВОЙНЫ

Глава 1 НАЕМНИКИ НА СЛУЖБЕ ПОВСЮДУ ДО 500 Г. ДО Н. Э

1. Общие соображения

Профессия наемника практикуется среди народов Средиземноморья с незапамятных времен. Хеттский царь Мува-талли не совершил ничего необычного, когда перед битвой при Кадеше с Рамсесом II «не оставил на своей земле ни золота, ни серебра, но изъял их из своего достояния и отдал союзникам, чтобы привлечь их к сражению вместе с собой». Кроме того, наряду с богатыми нанимателями имелись также свободные воины, которые по нужде, из корысти или авантюризма жертвовали своими мечами и даже жиз-

нюю. Среди шарденов египетских фараонов, очевидно, обрели свое место и первые греческие наемники. Но о них мало что известно. Когда они впервые появляются в древних летописях, уже всюду бушуют миграционные волны, а бродяжничество в поисках приключений становится более редким. Постоянное использование наемников не встречается нигде, кроме одного уголка – Египта. В других местах встречается лишь немного характерных индивидов, о подвигах и характерах которых содержатся некоторые упоминания в отрывках древней лирики.

Очевидно, в строках, которые греческий поэт Алкей адресовал своему брату Антимениду, схвачена и запечатлена навеки пылкая и авантюрная натура бродячего воина.

От пределов земли
Меч ты принес домой;
Рукоять на мече
Кости слоновой,
Вся в оправе золотой.
Знать, вавилонянам
Воин пришлый служил
Доблестью эллинской!
Ставкой – жизнь. Чья возьмет?
И великана ты
Из царевых убил,
Единоборствуя,
Чей единый был дрот
Мерю в пять локтей.

(Перевод Вяч. Иванова)

Менее романтичны, но более живо персонифицированы некоторые фрагменты произведения на эту тему Архилоха. Ведь сам он был наемником, хотя его скитания были ограничены, видимо, берегами северной части Эгейского моря. Он воплотил в стихах пьянство и похвальбу, присущие ему самому и его приятелям. Но наиболее яркое выражение природы наемника обнаруживается в боевой песне Гибрия, неизвестного в чем-либо другом критянина (VII–VI вв. до н. э.).

У меня есть большое богатство: копьё, меч
И прекрасный кожаный щит, чтобы защитить себя.
С ними я пашу, с ними я собираю урожай.
С ними я выдавливаю сладкие вина из винограда,
Благодаря им меня называют господином рабов.
Те, кто не осмеливается владеть копьями, мечами
И прекрасными кожаными щитами для защиты себя,
Те припадают к моим коленям и падают ниц,
Они величают меня господином и великим царем.

2. На службе в Египте

Египет является единственной страной, где можно проследить на протяжении почти 150 лет наличие древних греческих наемников на зарубежной службе. Начало этому по-

ложил фараон Псамметих, который между 657 и 655 гг. до н. э. поднял восстание против господства Ассирии. Судя по хорошо известному свидетельству Ееродота, фараону было предсказано, что он будет отомщен при помощи дерзких заморских воинов. Предсказание исполнилось с прибытием в дельту Нила ионийцев и карийцев – гоплитов в полном вооружении. Они появились случайно, но Псамметих уговорил их помочь ему, а затем поселиться в Египте. Это довольно наивное свидетельство представляет греков просто как странствующих воинов, подобных тем, которые отображены в «Одиссее» (например, песнь XIV, стих 253 и далее). Диодор недвусмысленно утверждает, что фараон послал за ними гонца в Малую Азию, и эта версия, которая сама по себе представляет небольшую ценность, получает замечательное подтверждение в надписи, где ассирийский царь Ашшурбанипал сообщает, что наемников прислал в помощь Псамметиху лидийский царь Гигес (Гуггу).

В любом случае, однако, они прибыли в Египет. Греческие гоплиты обосновались там, где и первые эллинские поселенцы. Лучшие из их известных лагерей располагались у Пелусия. Такое их размещение было призвано обеспечить защиту восточных границ Египта. В этих местах были вращены профессиональные воины смешанной расы, которых фараоны использовали в своих военных кампаниях в Сирии и Эфиопии. Следы их обнаруживаются в Абу-Симбиле (Абу-Симбеле), где в период правления Псамметиха II участники

военной экспедиции высекли свои имена на ногах Колоссов. Одного из участников звали Псамметих, хотя у его отца было имя Теоклес. Очевидно, он был рожденным в Египте сыном одного из «окованных в медь».

Приток греков, видимо, нарастал по мере роста среди фараонов интереса к грекам. Утверждают, что фараон Априй (Уахибра) располагал не менее 30 тысячами ионийцев и карийцев, и зависимость от иноземных войск вызвала во время его правления восстание египтян. Априя заменил на троне Амасис (Яхмес II), но и он был достаточно благоразумен, чтобы не пренебрегать греческими наемниками. Он лишь наделил их и другими, не менее почетными, однако, обязанностями. Один лишь лагерь Дафны мог легко вместить 20 тысяч воинов. Их переместили из Дафн в Мемфис, и, поселившись там, они служили в качестве личной гвардии фараона. Геродот посещал пустовавшие Дафны. В «Этнике» Стефана Византийского отмечено наличие в Мемфисе «греческого» и «карийского» кварталов, названных по национальному признаку жителей. Если верить позднеегипетской «Демотической хронике», Амасис жаловал наемникам доходы от городов Бубастиса, Гелиополя и Мемфиса.

Греческие наемники играли значительную роль на конечном этапе борьбы фараонов Сансской династии против персов. Геродот с присущей ему склонностью связывать события с действиями особенных личностей приписывал успех нашествия персидского царя Камбиса на Египет, главным

образом действиям Фанеса из Галикарнаса. Этот грек занимал высокий пост в армии Амасиса, но из-за какой-то обиды дезертировал и, несмотря на погоню, добрался до двора персидского царя. Благодаря его советам Камбис (Камбуджия) смог пересечь пустыню, достигнув соглашения с бедуинами. Геродот не приводит никаких подробностей последующего поражения греческих наемников от персов, отмечая лишь беспощадный характер борьбы. Камбис, очевидно, принял оставшихся в живых наемников к себе на службу, но к концу своего пребывания в Египте удалил их. Это единственное свидетельство службы греков персам в VI в. до н. э. Мятежный Пактий уже нанимал их за сокровища Сард для борьбы против Персии. Завоевание Египта лишило греческих наемников последней возможности служить в странах Востока, кроме службы Персии. Как мы увидим, в V в. до н. э. персидские сатрапы регулярно нанимали греческих воинов, но сначала надо вернуться к использованию наемников греческими нанимателями.

Глава 2

НАЕМНИКИ НА СЛУЖБЕ У РАННИХ ГРЕЧЕСКИХ ТИРАНОВ

1. В Греции и на греческом Востоке

*...Безопасность самодержца покоится всецело
на преданности и силе наемного войска.
Полибий*

С тех пор как Аристотель в «Политике» обрисовал портрет военного деспота, стало общепринято считать греческого тирана в первую очередь военачальником. Против этой точки зрения категорически возражал британский профессор Уре (Иче) («Происхождение греческой тирании»). Он различал тиранов VII–VI вв. до н. э. и более поздних тиранов, правивших в IV в. до н. э. В то время как к последней категории относились в целом воинствующие демагоги, их предшественников, как доказывал профессор, породили экономические условия. Это различие проводится в данной книге без того, чтобы разделять абсолютно все воззрения Уре. Ранние тираны отличаются от поздних главным образом тем, что они использовали наемников, в этом их специфика. Но тираны Сицилии демонстрируют большое сходство

как в экономическом, так и военном аспекте, независимо от времени их правления. И их отличие от ионийских и греческих тиранов требует отдельного рассмотрения.

В общем, можно утверждать, что тираны VII и VI вв. до н. э. использовали наемников чуть ли не исключительно как личную гвардию. Тираны же IV в. до н. э. и сицилийские тираны нанимали профессиональных воинов как в целях личной охраны, так и для захвата чужих территорий. Кроме того, как явствует из ограниченного числа документальных свидетельств, самые ранние тираны и примитивные города-государства, видимо, вообще не использовали наемников. Профессиональный воин пришел на смену гражданскому ополченцу. Но некоторые ранние тираны не пользовались ни тем ни другим. (В «Политике» Аристотеля: владение личной гвардией из граждан прерогатива царя.)

1) Мы узнаем о Феагене Мегарском, что он добился власти теми же средствами, что и Писистрат или Дионисий, то есть получил разрешение иметь личную гвардию, правда, неизвестно, состояла она из наемников или только из бедных ополченцев. (Победитель Олимпийских игр Килон, согласно «Истории Пелопоннесской войны» Фукидида, получил от Феагена войско, но опять же это могли не быть наемники, а у Геродота этот эпизод отсутствует.)

2) В соответствии с поздними представлениями IV в. до н. э. проводилось резкое различие между тираном Коринфа Кипселом и его преемником Периандром. Кипсел пред-

ставляется более популярным, и особо подчеркивается, что у него не было личной гвардии. Периандр, однако, изменил природу тирании и содержал 300 телохранителей. Надо заметить, что, хотя Периандр предназначал это формирование для обеспечения личной безопасности, он никогда не полагался на него в своих зарубежных военных кампаниях. И это несмотря на свою репутацию воинственного тирана.

3) Современная им династия полиса Сикиона демонстрирует такое же изменение. Первые властители не были агрессивными, однако тиран Клисфен придал своей политике воинственный уклон. Но в отличие от Периандра он всегда пользовался относительной популярностью среди своих граждан, и нет указаний на то, что он вербовал наемников в личную гвардию больше, чем его предшественники.

4) В Афинах мы обнаруживаем, как этот процесс развивается в течение жизни одного тирана. Писистрат начал формирование личной гвардии, состоявшей лишь из граждан, вооруженных дубинками, и даже после первого возвращения из ссылки он полагался в обеспечении собственной безопасности на политическую коалицию. (Геродот, Юстин, Плутарх приводят численность его охраны в 50 стражников, Полиен – в 300, что явное преувеличение.) Но после второй ссылки он вознамерился обеспечить более надежную опору своей власти. Он собирал денежные подношения задолжавших ему городов-государств и, возможно, разрабатывал копи в Пангее. Эти средства позволили ему нанимать профес-

сиональных воинов в дополнение к добровольцам. Вместе с наемниками он нанес поражение афинянам при Пеллене.

Более того, одержав победу, Писистрат продолжил практику найма и «укоренил свою тиранию посредством многочисленных наемников и налоговыми сборами». Но он никогда не использовал наемников для распространения своей власти за пределы полиса, за исключением, возможно, поставки Лигдама на управление Наксосом. Наем солдат производился только для охраны тирана и его семьи. Эти телохранители известны главным образом по сохранившимся источникам. Однако очевидно, что их было слишком мало для того, чтобы образовать армию, потому что, например, Гиппию пришлось обращаться за помощью к союзникам в Фессалии либо уповать на укрепление Акрополя и Мунихии во время его конфликта со Спартой.

5) Ко второй половине VI в. до н. э. владение тираном личной гвардией из наемников стало скорее правилом, чем исключением. Поликрат для захвата острова Самос позаимствовал солдат у Лигдама (Полнен). Позднее численность его войск превысила обычные пропорции, потому что кроме платных наемников он рекрутировал тысячу местных лучников (Геродот). Из всех восточных тиранов он наиболее заслуживал характеристики «поджигатель войны», но безопасность его владений обеспечивал флот, а не полевая армия.

Приведенные примеры типичны для иллюстрации использования наемников ранними тиранами. См. также о

Мильтиаде Младшем из Херсонеса Фракийского у Геродота. Но, как явление, эти автократические правители были продуктом переходного периода в развитии Греции. Они сходят со сцены с началом V столетия до н. э., и та же причина, что вызывает их уход, ведет к исчезновению их охраны – греческих наемников. Растущая стабильность городов-государств (полисов) сделала контроль их правительств более реальным и обеспечивала каждому гражданину место в политической жизни. Это на время положило конец тирании и наемникам. Только в Сицилии, где профессионализм стал чуть ли не неотъемлемой чертой ведения войны, этот разрыв между властью и народом был почти преодолен династией, основанной Дионисием.

2. В Сицилии

Свидетельства о ранних сицилийских тиранах малосодержательны и не слишком заслуживают доверия, поскольку упоминания, относящиеся именно к личной гвардии тиранов, встречаются только у Поллена и отличаются подозрительной похожестью и легкостью формулировок. Панетий Леонтинский (*Полиен*. Военные хитрости) для совершения военного переворота прибегает к помощи 600 пелтастов – средних пехотинцев с дротиками. Должно быть, если это вообще правда, они были обыкновенными легковооруженными воинами. В это время сицилийцы не знали фракийско-

го вооружения. Фаларий вооружает зарубежных варваров и рабов, нанимая их по подобию государственного контракта. Ферон из Селинунта тоже отбирает и вооружает 300 рабов. Стесихору Аристотель (в «Риторике») приписывает выступление перед гражданами Гимеры с басней о коне и олене применительно к угрозе тирании Фалария. Тиранин использовал узилище в виде медного быка, в чреве которого истязались жертвы.

Первым тираном, о котором имеются достоверные сведения, является Гиппократ из Гелы. Он наследовал власть своего брата Клеандра и содержал среди своих охранников будущего преемника Гелона (Геродот). Другой телохранитель, возможно, был отцом Ферона из Акраганта. Гиппократ интересен как первый грек, о котором имеются документальные свидетельства, что он нанимал солдат-сикулов (коренное население Восточной Сицилии. – *Ред.*). (Полиен приводит ужасный рассказ о предательстве Гиппократа.) В течение IV в. до н. э. практика найма варваров на военную службу становится на Сицилии общепринятой. Гиппократ инициировал также другое направление в политике. Он является первым греком, который поставил своей целью завоевать всю Сицилию. До того как эта цель была достигнута, Гиппократ умер, но, хотя исторические источники не уделяют этому факту должного внимания, тиран определенно продвинулся в намеченном направлении, поскольку действительно поставил использование наемников на широкую ногу.

Его преемник Гелон выдвинулся благодаря своей доблести на пост командира всей кавалерии тирана. Он, должно быть, владел значительной армией наемников, лично ему преданных. Поэтому, когда Гиппократ умер во время зарубежной военной экспедиции, Гелон смог вернуться назад в Гелу, несмотря на сопротивление горожан (Геродот). Короткий рассказ Геродота не позволяет нам проследить, каким образом Гелон использовал своих наемников для быстрого расширения своих владений. Но к 481 г. до н. э. он, как правитель Сиракуз распространивший свою власть на большую часть Сицилии, должно быть, владел наемной армией, которая превосходила любую другую профессиональную армию греков до него. Согласно Геродоту, он мог предложить греческим посланникам 20 тысяч гоплитов и 2 тысячи легковооруженных конников. Возможно, здесь преувеличение, и, конечно, не утверждается, что все эти воины были наемниками. Но очевидно также, что ни один тиран не смог бы оголить свой город до такой степени, чтобы отправить на войну за рубеж все свои войска. (Эфор сообщает, что Гелон приготовил для зарубежного похода 10 тысяч пехотинцев. Тимей приводит в связи с предложением тирана цифру 20 тысяч солдат.)

Округляя цифры, можно предположить, что Гелон располагал в то время силами до 15 тысяч наемников. Это число не покажется слишком большим в свете цифры, приведенной Диодором в другом контексте. Он утверждает, что Гелон

за всю свою жизнь сделал гражданами Сиракуз более 10 тысяч наемников. Эту практику наделения своих последователей правами коренных сицилийцев подхватил позднее тиран Дионисий.

Гелон, кроме того, внедрил новый метод укрепления армии, аналогию которому можно обнаружить в политике Филиппа II Македонского. Помимо многих обыкновенных солдат, которые, очевидно, перебрались к нему на службу из континентальной Греции, он привлекал представителей знаменитых аркадских семей. Они становились его «товарищами» и занимали ответственные и почетные должности у него на службе. Один из них знаком нам по оде, посвященной ему Пиндаром, двое других – из надписей в Олимпии.

С армией, организованной таким образом, Гелон добился огромных успехов. Он нанес поражение карфагенянам при Гимере и этим завоевал вечную благодарность сицилийцев. Диодор приводит численность его армии – 50 тысяч пехотинцев и 5 тысяч всадников. Но эти цифры, даже если в них нет преувеличения, едва ли способны помочь нам в определении численности его наемников, поскольку в такой чрезвычайной ситуации на военную службу призывался каждый гражданин. Вскоре после этого Гелон умер, а его преемник Гиерон рекрутировал новых наемников для собственной защиты. Он заменил ими тех наемников, которым Гелон предоставил гражданство. Целью одной крупной военной экспедиции, для которой Гиерон отрядил своих воинов,

была помощь Сибарису в борьбе с Кротонем. Затем командование экспедицией взял на себя Полизел, младший брат Гиерона, к которому тиран относился с большим подозрением, поскольку сам, несмотря на морскую победу при Кумах, не обладал полководческими способностями. Его наиболее крупным достижением в сфере созидания было основание Этны, которая, возможно, была заселена некоторыми из его бывших наемников. Когда его сменил брат, Фрасибул, тот же самый процесс найма новых телохранителей продолжился. В этот раз наемники были тем более необходимы, поскольку Фрасибул умудрился вызвать к себе особую ненависть. Против него вспыхнуло народное восстание в Сиракузах, и он призвал на помощь наемников и колонистов под командованием своего брата в Этне. Численность его армии достигла 15 тысяч человек, но этого было недостаточно, чтобы спасти его от осады в Ортигии. Там его покинули все, кроме наемников. В конце концов он был вынужден предложить тем, кто его осадил, условия сдачи. Ему позволили удалиться, как частному лицу, в Локры. Нанятые им телохранители были распущены.

Так произошло падение одной из ранних династий в Сицилии. Возможно также, она была последней среди современников, поскольку семья Ферона в Акраганте закончила свое существование таким же образом в ссылке у Фрасидея. (Фрасидей во время своего последнего нападения на Гиерона располагал 20 тысячами всадников и пехотинцев,

включая многих наемников и граждан Акраганта и Гимеры.) Но проблема наемников тиранов не была решена. Из 10 тысяч воинов Гелона 7 тысяч все еще жили в качестве граждан Сиракуз. Позднее, в течение трех лет существования демократии, вышло постановление, что эти изначальные сторонники тиранов не имеют прав занимать государственные и судебные должности. Бывшие наемники были не теми людьми, которые уступали этим ограничениям. Они захватили укрепленные районы Сиракуз и изгнали коренных жителей. Их подвергли осаде так же, как и их бывшего нанимателя, но благодаря своей военной выучке они сопротивлялись численно превосходящему противнику продолжительное время. Наконец им нанесли поражение на суше и на море, после чего они удалились на определенных условиях. В других городах Сицилии, где возникали проблемы, связанные с местожительством наемников, трудности улаживались посредством соглашений. Благодаря общему взаимопониманию, тем, кого не приняли в ряды граждан, позволили колонизировать Мессану (совр. Мессина).

Но очевидно, что этот процесс вряд ли совершался сразу или без проблем. Сицилийский наемник был достаточно хорошо известен, чтобы войти в поговорку (непечатную). Пергамент папируса дает нам смутные представления о наемниках, сопротивлявшихся переселению или подвергавшихся нападениям сиракузян (Оксиринхские папирусы). Более того, тирания еще не перестала быть желанной целью. Тинда-

рион сделал безуспешную попытку переворота в Сиракузах, и это не был единичный случай. Но в целом следующая половина столетия стала единственным продолжительным периодом за четыре века, когда Сицилия не страдала от присутствия тиранов и наемников. Наемный воин вновь появился в условиях демократии, когда угроза вторжения афинян вынудила обратиться к нему (Фукидид). Возвращение наемника, как мы увидим, последовало вскоре за возвращением тирана.

Глава 3

НАЕМНИКИ В V В. ДО Н. Э. В ГОРОДАХ- ГОСУДАРСТВАХ (ПОЛИСАХ)

Когда мы переходим от эпохи тиранов к эпохе крепнущей демократии, то первое, что приходится констатировать, – это крайняя скудость свидетельств о греческих наемниках по сравнению с их частотой раньше и обилием позднее. Этот дефицит нельзя связывать просто со сравнительной бедностью наших источников в отношении периода, известного как Пентеконтеция (Pentecontaetia) – период греческой истории в 50 лет между поражением персов в битве при Платеях в 479 г. до н. э. и началом Пелопоннесской войны в 431 г. до н. э. Он коренится в реальной обстановке и проистекает из благоденствия и процветания города-полиса, который в это время мог поддержать и занять делом большую часть своего населения. Те граждане, которых принуждали отправляться в ссылку, отнюдь не превращались в простых бродяг. Им оставляли надежду приобрести такой же статус, как у метек в Афинах.

Мнение о том, что незначительное число наемников не просто результат отсутствия спроса, подтверждается, когда выясняется, что в V в. до н. э. одна часть Греции пользо-

валась репутацией преобладающего поставщика наемников. В этом отношении выделялась Аркадия, а доказательств того, что так было и в прежние времена, нет. Кроме того, в это время она была наиболее отсталой областью среди развивающихся полисов, если исключить такие местности, как Этолия и Македония, которые оставались еще на стадии первоначальной племенной организации. (Первыми именно аркадскими наемниками, кажется, были воины, взятые на службу Ксерксом в 480 г. до н. э., после того как он подошел к Фермопилам. По легендам, они были связаны с женщинами Карики (в Малой Азии). Но вероятно, на самом деле они не были самыми первыми. В Аркадии всегда существовала тенденция производить больше населения, чем она могла прокормить.)

Перед Пелопоннесской войной, как показывают источники, эти аркадские гоплиты всегда пользовались спросом главным образом у персов. Их службу во время больших походов под командованием сатрапов лучше изучать в связи с походом «десяти тысяч» (в 401–400 гг. до н. э., описанном в «Анабасисе» Ксенофонта. – *Ред.*). Но их тоже нанимали ради задач, похожих на те, которые они решали на службе тиранам. Небольшие отряды выступали телохранителями сатрапов. Фактически наши главные доказательства наемной службы греков восходят все же к начальному периоду Пелопоннесской войны и незадолго до нее. И наемники появляются, как описано в исторических трудах, главным образом

тогда, когда восстающие против Афин города нуждались в их профессиональной помощи. Фукидид сообщает, что сатрап Сард Писсутнес выделил 700 наемников аркадцев враждебной Афинам партии на острове Самос (440 до н. э.). Известно, что их командира звали Гиппий. Аморгес, незаконно-рожденный сын Писсутнеса, располагал силами наемников «главным образом с Пелопоннесского полуострова». Наемники Фарнабаза упоминаются в битве при Кизике. Семь аркадских гоплитов, убийством которых в один день хвастал ликиец, посвятивший стелу Ксанфу, возможно, были воинами одного из персидских сатрапов.

Аналогичная, но более изолированная сфера применения наемников существовала в Херсонесе Таврическом в Крыму. Командующим армией боспорского царя Сатира I (407–389 до н. э.) был грек по имени Сопей. (Стоик Хрисипп утверждал, что если мудрый человек не мог стать царем, то он должен, по крайней мере, наняться воином к хорошему царю, подобно Левкону.) Можно вообразить, что широкая практика использования греческих наемников сначала возникла через некоторое время после Каллиева мира (449 до н. э.) между греками (прежде всего Афинами) и персами. По мере ее распространения греки стали также нести гарнизонную службу в персидских сатрапиях Персидской державы Ахеменидов.

Пелопоннесская война предоставила первую широкую возможность для найма профессиональных воинов в Гре-

ции. Наем гоплитов производился вначале исключительно Спартой. Это можно объяснить двумя причинами. Афины никак не могли поддерживать связи с основным источником таких наемников – Аркадией. Кроме того, во время так называемой Архидамовой войны (431–421 до н. э.) – первого периода Пелопоннесской войны (431–404 до н. э.) афинская стратегия полного истощения врага не предусматривала больших подкреплений в тяжелой пехоте. Граждан Афин и союзников было достаточно, чтобы оборонять их базы на суше, в то время как афинский флот господствовал на море. Пелопоннесцы, однако, считали использование наемников в дальних походах на территорию Афинского государства полезным, поскольку их ополченцы не особенно хорошо переносили длительные военные кампании. Свидетельством тому посылка коринфянами Аристея во главе вспомогательного отряда в Халкидику. Его отряд состоял из волонтеров-ополченцев и других жителей Пелопоннеса, которых «уговорили выступить за плату» (Фукидид). Хотя наемников прямо не называют аркадцами, они, возможно, происходили главным образом из Аркадии или Ахайи. Их отпустили по завершении афинянами осады Потидеи. Возможно, эти наемники оказались позднее в рядах халдикян во время битвы при Спартоле в 429 г. до н. э.

Аналогичным образом обстояло дело, когда спартанский полководец Эврилох совершал дальний поход против Акарнании. Его армия включала отряд гоплитов из Мантинеи.

Кроме того, остальные пехотинцы коллективно обращались к ним как к толпе наемников. Мантинейцы проявляли профессиональную выучку в поддержании боевого порядка, но также готовность присоединиться к своему военачальнику в измене жителям Амбракии (союзники Спарты. – *Ред.*) и остальной армии.

Спартанский полководец Брасид возглавил поход, организованный так же, как поход Аристея. 700 человек были илотами-волонтерами, тысячу составляли жители Пелопоннеса, которых «уговорили за плату». Своим содержанием они были обязаны наполовину македонскому царю Пердикке и наполовину Халкидской лиге, поскольку Спарта была не в состоянии позволить себе содержание зарубежной армии. Такой порядок связывал Брасиду руки и заставлял его служить Пердикке, в то время когда он должен был поспевать повсюду. Иначе говоря, его полузависимое положение больше походило на положение командующего наемниками в IV в. до н. э., чем на положение любого командира на службе Спарте.

Наемники-гоплиты впервые использовались Афинами в походе на Сицилию, в котором участвовали 250 мантинейцев и другие аркадцы, служившие в качестве наемников. Фукидид уделяет много внимания показу того, как греки одного племени сражались друг с другом перед Сиракузами. Признавая, что многие другие руководствовались не только строгим соблюдением обязательств перед альянсом, он отмечает, что среди них только аркадцы воевали ради выгоды с

земляками, служившими коринфянам. Подкрепления из аркадцев посылались Сиракузам Коринфом. Этот пример показывает, насколько редким еще было это явление. Аркадцы конкретно не упоминаются в какой-либо битве и на самом деле не могли играть существенную роль в военных кампаниях афинян.

В Ионийской войне (заключительная фаза Пелопоннесской войны), которая проходила сначала на море, наемники не использовались афинянами как солдаты. Они воевали тогда главным образом как матросы, и спартанцы прилагали усилия соблазнить их более высокой платой персидским золотом. Лакедемоняне на суше подчас находили полезным ставить наемных гоплитов под командование своих гармостов (военных наместников), что стало позднее частым явлением в Спарте. Диодор называет наемниками даже беотийские и мегарские войска под командованием Клеарха в городе Византий. На самом деле их следовало называть союзниками, но военный контингент, предназначенный для несения гарнизонной службы многие годы так далеко от дома, должен был состоять практически из профессиональных воинов.

Невозможно отрицать, однако, то, что наемные гоплиты значительно усиливали противоборствующие стороны в Пелопоннесской войне. Как случилось выразиться Алкивиаду, Греция сочла себя обманутой адекватностью этого вида вооружения (Фукидид). Поражения в битвах при Спарто-

ле, Страте и Сфактерии убедили обе стороны, что при известных обстоятельствах гоплиты беспомощны перед атаками легковооруженных войск. Поскольку город-полис специализировался на формировании тяжеловооруженных войск, с давних пор существовала привычка нанимать лучников среди отсталых или варварских народностей, у которых лук еще не вышел из употребления. Теперь к тому же в качестве воинов вспомогательных войск стали популярными фракийские пелтасты. У таких солдат были легкие доспехи, для защиты имелся небольшой круглый щит (пелта). К их наступательному оружию относились легкие дротики и мечи или кинжалы для ближнего боя. Вначале их редко использовали в крупных сражениях, за исключением фракийских областей, где изначально пользовались таким вооружением. Более того, они оказались и слишком дорогостоящими. 1300 пелтастов из фракийского племени диев, прибывшие слишком поздно для того, чтобы отправиться в Сицилию с Демосфеном, безуспешно требовали по драхме в день (жалованье свободного гражданина) в том случае, если бы их оставили сражаться против Декелей (крепость в Аттике, занятая скарбанцами и очень мешавшая Афинам. – *Ред.*). С тех пор Афины стали использовать в заморских походах представителей низшей цензовой группы гражданского населения – фетов, вооруженных небольшими круглыми щитами. Это превращение бедных граждан в дисциплинированных пехотинцев, возможно, сразу повлекло бы за собой тактические измене-

ния, если бы в них не отпала нужда в связи с окончанием Пелопоннесской войны. Но даже при существующем положении перспектива службы за плату стала соблазном, который побуждал бедных афинян благосклонно взирать на заморские походы. (Плата гражданам за военную и морскую службу была впервые введена в период между 479 и 431 гг. до н. э.)

Мир, очевидно, наводнил Средиземноморье большим числом греков, которые привыкли зарабатывать себе на жизнь войной. Наиболее яркой демонстрацией потенциальных возможностей этих сил стал поход «десяти тысяч». Эта тема заслуживает отдельного рассмотрения. Уже в ходе Пелопоннесской войны появились признаки того, что тираны и олигархи понимали, какое мощное оружие в их руках могла представлять собой наемная армия. Согласно Фукидиду, олигархи и демократы Коринфа использовали «наемников с континента», видимо варваров, ссыльные из Митилены нанимали наемников из числа жителей Пелопоннесского полуострова, ссыльные из Орхомена тоже нанимали солдат на Пелопоннесском полуострове, в Аркадии. В 403 г. до н. э. как олигархи, так и демократы в Афинах пользовались услугами наемников. Когда 30 тиранов, удалившихся в Элевсин, попросили защиты у Спарты, Лисандр выделил им кредит 100 талантов и на эту сумму на вербовал на Пелопоннесе много гоплитов. Демократы тоже пользовались помощью наемников. Сам Лисий набрал 300 из них, он обеспечил их 200 ши-

тами и 2 тысячами драхм и уговорил предводителя демократов Элиды пожертвовать 2 таланта. Точно так же в 401 г. до н. э. новость о том, что олигархи Элевсина нанимают войска, послужила поводом для их окончательного свержения со стороны восстановленной демократии в Афинах.

Кроме афинян, и другие греки считали возможным воспользоваться наличием большого числа оказавшихся безработными воинов. Яркий пример представлял Клеарх, спартанский гормост города Византий. Свободно распоряжаясь деньгами, он собрал вокруг себя армию и превратил свою власть в тиранию. Но по призыву жителей Византия Спарта прислала войско и сокрушила тирана. Резкая активизация использования наемников в конце Пелопоннесской войны явилась лишь симптомом развития событий, нашедшего свое завершение в IV в.

Часть вторая

ЭПОХА КИРА МЛАДШЕГО

И ДИОНИСИЯ I

Глава 4

ПРЕДИСЛОВИЕ К IV

СТОЛЕТИЮ ДО Н. Э

Преобладание греческих наемников в Средиземноморье IV в. до н. э. было одновременно и симптомом, и побочной причиной падения полисной системы. В эволюции наемников из ранних ополченцев можно усмотреть часть великого переходного процесса, ведущего от полиса к эллинской монархии как основе политической жизни. Наемный воин являлся средством насильственного подчинения демократии автократией. И индивид, обладавший управленческим даром, мог поставить себя выше сообщества или совокупности сообществ.

Наемный солдат не выделился бы заметно в IV столетии до н. э., если бы греческие полисы уже не начали приходить в упадок. Когда Афины и Коринф достигали вершины своего экономического и политического процветания, они могли

обеспечивать средствами и работой почти всех своих граждан и, кроме того, иностранцев. Никто не нуждался в том, чтобы зарабатывать себе на жизнь войной: средний грек V в. до н. э. не имел никакого желания приобщаться к жизни наемника и испытывал мало доверия к ее преимуществам.

Пелопоннесская война, нанеся большой ущерб значительной части Греции, стала непосредственной причиной греческого упадка, а также способствовала из-за последующих внутренних волнений появлению огромного числа солдат, готовых служить наемниками. Но эта война была также причиной повышенного спроса на профессиональных воинов в Греции. Ее продолжительность, территориальный охват и сложные условия ведения кампаний постепенно вывели из употребления старый тип гражданина-ополченца.

Изменение статуса наемника воспроизводится различными терминами, в которых он описывается. В VI в. до н. э. его обычно называли «помощник». Ссылаясь на его оплату казалось неприличным нанимателю и нанимаемому воину. Поэтому его и называли «помощником» – профессионалом, который делился с отрядом любителей своими умениями в определенной военной сфере (поскольку считалось, что любой гражданин способен защищать страну, даже если для его военной подготовки уделялось минимум внимания). В первой половине IV в. до н. э. наемник являлся фигурой слишком реальной. Он представлял собой слишком непреложный факт, чтобы его существование прикрывать эвфемизмами.

Теперь это был «пелтаст, получающий плату» – предполагалось, что он относится к наиболее распространенному типу новой пехоты. Гражданин все еще сохранялся как гоплит. К концу IV столетия до н. э. не надо было напрягаться, чтобы отличить одного от другого. Наемник теперь был просто воином, солдатом. Ополченец потребовал бы какого-нибудь отличительного эпитета. Гражданина V в. до н. э. заменил профессиональный солдат греческих монархов.

Эта трансформация приемов ведения войны – участие в ней более дисциплинированных, специализированных и диверсифицированных войск – создала новую нишу для греческих солдат в самой Греции. Особенные условия вне Греции обеспечили другую, более широкую сферу для их найма. В Персидской империи стала ослабевать центральная власть. Местные правители становились все более независимыми и амбициозными. Их положение нуждалось в военной защите, и они довольно легко нашли ее в лице греческих наемников – потому что пехота, нанимавшаяся в Греции, продолжала доказывать свое превосходство над любой другой, сформированной в Азии. Персидский царь царей был вынужден следовать примеру мятежных правителей и нанимать греков для подавления мятежей. Этот процесс продолжался до тех пор, пока все азиатские армии не стали полагаться на греческих наемников.

Особые условия складывались и на западе. Возобновил свою прежнюю агрессивную политику Карфаген, а Сици-

лия после Пелопоннесской войны оказалась не в состоянии давать ему адекватный отпор. Чрезвычайная обстановка породила Дионисия, который утвердился в качестве воинственного автократа-правителя, главным образом потому, что проявил способность сдерживать карфагенян. Он был первым и одним из ярчайших примеров тех особо одаренных полководцев, которые потребовались для того, чтобы умело воспользоваться профессиональными солдатами. И демократии, и олигархии не способствовали появлению прирожденного лидера, поскольку они не могли приспособиться к наилучшим способам руководства наемными армиями. Доминирующая личность, обладающая властью и инициативой для успешного командования наемниками, не лучшим образом воспринималась в обстановке ограничений древнего города-полиса. Такой лидер либо становился непатриотичным и искал применение своим способностям за рубежом, либо оставался дома и становился тираном. В обоих случаях его положение было непрочным, а город не мог получить от него ожидаемых услуг. Проблема не решалась до тех пор, пока предводителей наемников не заменили автократы, которые возглавляли свои армии подобно царям, не связанным присягой городу, или обладали властью передавать своих солдат под командование избранных ими полководцев.

Вновь образованные греческие царства появились не только для того, чтобы обеспечить нужную организацию для

ведения войн на профессиональном уровне, само их образование радикально изменило социальные и экономические перспективы развития греков. Бурные события, которые прежде способствовали росту численности наемников, постепенно улеглись, когда греческие города ушли в тень новых образований на Ближнем Востоке. Таким образом, число профессиональных солдат сократилось как раз в то время, когда спрос на них устоялся. Эллинские монархии разрешили социальные и военные аспекты проблемы, связанной с наемниками.

Глава 5

ПОХОД «ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ»

1. Вступление

Кир Младший, сын Дария II, начавший борьбу со своим братом Артаксерксом, наняв 10 тысяч греческих солдат, едва закрыл один период истории греческих наемников, как открыл другой (он нанял 13 тысяч, 10 тысяч осталось к моменту начала «похода 10 тысяч» к Черному морю – после битвы при Кунаксе в 401 г. до н. э. в Месопотамии, где Кир Младший был убит. – *Ред.*). С этих пор его акция, если смотреть на нее с определенной точки зрения, выглядит всего лишь кульминацией длительного процесса в развитии военного искусства.

В течение долгого времени сатрапы привыкли использовать греческих наемников в качестве телохранителей или для несения гарнизонной службы на побережье Малой Азии. Не в новинку для сатрапов было собирать греческие войска и для мятежных действий против царя царей. Мегабиз познал доблесть гоплита в своем Египетском походе, и, замыслив мятеж, он тайком переправил из Суз тех самых афинян, которых пленил в свое время, чтобы они образовали ядро его армии в Сирии. Позже восставали другие сатрапы, полагаясь

на греческие войска, которые лишь предавали их. В сравнении с этими прецедентами попытка Кира Младшего отличалась лишь очень большим количеством привлеченных войск и огромным честолюбием.

Как обычно, личный состав армии вполне соответствовал ее функциям. Кир приказал своим агентам отбирать преимущественно пелопоннесцев, и впоследствии его войска, как и прежние контингенты наемников, состояли более чем наполовину из уроженцев Аркадии и Ахайи (Ксенофонт, Анабасис). Их вооружение тоже было обычного типа, на девять десятых эти солдаты были гоплитами. Этого следовало ожидать, поскольку именно в тяжеловооруженных войсках греки продемонстрировали свое превосходство над персами. Кир заполнил явный недостаток в легковооруженных воинах и кавалерии рекрутами из местных жителей. При отступлении «десяти тысяч» обнаружилось, что такая военная организация была серьезным просчетом. Любая армия греческих гоплитов того времени испытала бы аналогичные затруднения, если бы при отступлении подвергалась атакам мобильных восточных легковооруженных войск. К чести Ксенофонта и других командиров, они смогли найти средство защиты.

Однако имелись две особенности, которые отличали поход «десяти тысяч» от всех предшествующих походов. Во-первых, Греция никогда не поставляла такой массы наемных войск. По численности она равнялась, должно быть, всем

гоплитам, которых Афины послали против Сиракуз. Данные войска, почти равные по численности тем, что участвовали в Сицилийском походе, находились так же далеко от родины, но они не были одушевлены национальной целью. (Общее число гоплитов, посланное в Сицилию, оценивается в 10 600. В Сицилию было послано сначала 38 тысяч, затем 26 тысяч воинов и моряков, всего около 64 тысяч. – *Ред.*) Более того, позднейшие события в истории похода «киреанцев» выявили вторую уникальную особенность. Вместо достижения цели, поставленной перед ними, и последующего распуска их неожиданно бросили на произвол судьбы, во-первых, из-за утраты их нанимателя и, во-вторых, из-за умерщвления их военачальников. С этих пор им пришлось пройти через такие испытания, что оставшаяся часть войск выработала корпоративный дух и превратилась любопытным образом в первую бродячую армию наемников.

Для нас поход «десяти тысяч» представляет дополнительный интерес и в связи с «Анабасисом» Ксенофонта. Они представляли собой единственную наемную армию, о приключениях которой мы узнаем по записям очевидца. Для живописного повествования Ксенофонт использовал весь свой писательский дар. В частности, после второй книги повествование пронизано личными эмоциями. До такой степени, что возникает желание, чтобы более поздние авторы сохраняли больше оригинального текста от трудов других авторов. Впрочем, Диодор отчасти идет навстречу такому по-

желанию. Тем не менее «десять тысяч» если и не являются самой типичной греческой наемной армией, но, поскольку эта армия наиболее известна нам, она требует полного и подробного толкования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.